

- ²⁵ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 421. Оп. 1. Д. 277. Л. 1 об.–2.
²⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 82. 1886. Д. 761. Л. 15.
²⁷ Там же. Оп. 78. 1882. Д. 625. Ч. 2 (1). Л. 146.
²⁸ Там же. Л. 50.
²⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3644. Л. 78–78 об.
³⁰ Блеклов С. М. Карточная система в земской статисти-

- ке // Сборник Саратовского земства. 1896. № 31. С. 420.
³¹ Щербина Ф. А. Карточный способ собирания и подсчёта статистических данных // Юридический вестник. 1886. Т. XXII, № 6–7. С. 399.
³² Блеклов С. М. Карточная система в земской статистике. С. 72.
³³ См.: Кечина Е. А. Роль земской статистики в развитии эмпирической социологии // Проблемы управления. 2007. № 4(25). С. 144–145.

УДК 94(47).08

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А. В. Штепа

Калужский государственный университет
E-mail: a-v-stepa@yandex.ru

Статья посвящена историографическому анализу научной проблемы социального служения Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX в. в новейших отечественных исторических исследованиях. Отмечены достижения современных российских авторов в выявлении и изучении основных направлений, в рамках которых реализовывалось социальное служение церкви в указанный период, намечены пути дальнейшего исследования темы.

Ключевые слова: Русская православная церковь, историография, социальное служение, благотворительность, вторая половина XIX – начало XX в.

Social Service of the Russian Orthodox Church in the Second Half of XIX– Early XX Centuries in Contemporary Domestic Studies

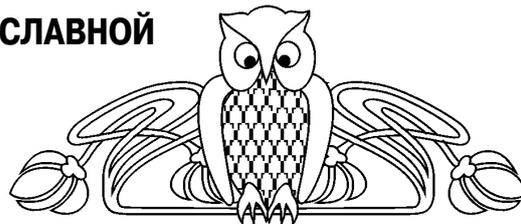
A. V. Shtepa

Article is devoted to historiographical analysis of the scientific problem of social service of the Russian Orthodox Church in the second half of XIX – early XX centuries. the latest local historical research. Highlight the achievements of modern Russian authors to identify and explore key areas, which were implemented in the social ministry of the church during this period, the ways of further research topics.

Keywords: Russian Orthodox Church, historiography, social service, charity, and the second half of XIX – early XX centuries.

Обострение социальной ситуации на постсоветском пространстве в начале 90-х гг. прошлого века и изменение политических ориентиров актуализировали изучение истории различных социальных инициатив, в том числе и благотворительных, имеющих прямое отношение к деятельности Русской православной церкви (РПЦ).

В рамках социальной истории России, истории социального служения православной церкви находится исследуемая автором проблема благоотво-

рительности, организации социальной помощи в русле церковной традиции. Ещё в начале 1990-х гг. появились публикации Л. И. Кучумовой, протоиерея Ф. Ван дер Воорта, Д. Поспеловского, А. Ю. Полунова, затрагивающие историю социального служения церкви и христианской благотворительности¹.

Среди монографий современных российских историков по истории православной церкви в России интерес представляют исследования С. Л. Фирсова, П. Н. Зырянова, С. В. Римского.

С. Л. Фирсов в своей работе «Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.)» проанализировал политико-правовое положение православной церкви в российской политической системе, положение духовенства в структуре российского общества, связанного, в частности, с его материальным обеспечением². Но главной темой его монографии были сложные вопросы государственно-церковных отношений, а не социальное служение православной церкви как таковое.

Фундаментальный труд П. Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века» освещает тернистый путь развития русских монастырей и их социальное служение в течение двух веков российской истории. Автор монографии отметил, что вместе с расширением монастырской благотворительности появились монастыри, ориентированные именно на благотворительность, особенно активно в этом направлении действовали женские обители, хотя они были беднее мужских, испытывая острый недостаток средств. Между тем историк отмечает, что улучшение жизни народных низов путём расширения монастырской благотворительности было попыткой «смягчить социальный вопрос, подкрепить в людях веру в устои религии, добра и справедливости»³.

Книга С. В. Римского посвящена реформам православной церкви, предпринятым императором Александром II. Автор видел свою задачу в том, чтобы дать обобщённую характеристику церковных реформ, связанных с приходским духовенством. Им проанализированы данные о благотворительной деятельности православных братств, церковно-приходских попечительств, собранных ими пожертвованиях за конец 60-х – начало 80-х гг. XIX в., динамике роста церковно-приходских школ в империи⁴.

В 2003 г. была издана работа профессора МГУ В. А. Федорова, основная заявленная тема которой – конфессиональная политика государства от царствования Петра I и до Николая II и проводимые реформы в области церкви. В монографии главное внимание уделено освещению вопросов церковного управления, духовного образования и цензуры. Социальное служение православной церкви представлено на уровне констатации фактов, приведены таблицы, отображающие число богаделен и больниц при монастырях⁵.

Серьёзное монографическое исследование по проблемам благотворительности и призрения в России принадлежит перу волгоградского историка В. Г. Бобровникова. В своей книге он исследовал основные формы церковной благотворительности с периода введения христианства на Руси до 1917 г., рассмотрев их в историческом развитии. В. Г. Бобровников пишет о многогранности церковной благотворительности, выделяя следующие её направления: обучение и воспитание детей; призрение больных, калек и вдов; сборы пожертвований на нужды, как отдельным лицам, так и государству в период войн, стихийных бедствий, голода. По мнению исследователя, благотворительная деятельность церкви, развиваясь на постоянной основе, приобретала более высокий уровень и распространялась не только на отдельную группу лиц или сословие, но и на всё общество.

История православной церкви находит своё отражение и в работах региональных исследователей, как светских, так и религиозных. Определённый интерес для исследования затронутой нами проблемы представляет работа священника Р. Снигирёва «История Калужской епархии»⁶. В ней автор приводит сведения о благотворительности некоторых калужских православных братств, о социальном служении монастырей, об участии калужского духовенства в развитии народного просвещения, организации социальной помощи неимущим, сиротам, беженцам, раненым воинам в годы Первой мировой войны.

В брошюре «Благотворительные организации Калужской губернии в годы Первой мировой войны» отмечено содействие церкви региональным благотворительным организациям, показана роль Калужского епархиального комитета в организации благотворительной помощи нуждавшимся⁷.

Проблемы изучения истории социальной помощи в России являются предметом обсуждения

на различных региональных, межрегиональных, всероссийских, международных научно-практических конференциях, семинарах, чтениях⁸.

Большое внимание на данных конференциях уделяется методологическим проблемам изучения регионального опыта благотворительной деятельности православной церкви⁹. Например, в ёмкой, но содержательной статье А. Н. Казакевича рассмотрены основные виды и формы благотворительной деятельности православной церкви в Москве в начале XX в. Автор приходит к выводу о значительной, обширной деятельности Московской церкви на ниве благотворительности¹⁰.

Исследовательница Г. Н. Ульянова рассматривает церковно-приходские попечительства как структурные единицы благотворительности внутри местного сообщества в Российской империи и приходит к выводу о том, что деятельность попечительства была живой иллюстрацией того, как в практической деятельности прихода воплощались христианские идеи милосердия. В статье Г. Н. Ульянова резюмирует: «В условиях сегментации и проявления тенденции к многообразию институциональных форм помощи бедным церковно-приходские попечительства стали повсеместно распространёнными добровольными организациями, направлявшими усилия на решение проблем местного сообщества»¹¹.

В статьях Л. А. Егоровой и Н. Ф. Басова констатируется, что Костромской епархией был накоплен большой опыт помощи нуждавшимся различным общественным слоям. «Благотворительная работа, – отмечает Н. Ф. Басов, – сосредотачивалась в приходах в основном в руках церковно-приходских братств и попечительств»¹². А Л. Е. Егорова доказывает, что православные братства Костромской епархии дают пример «впечатляющего опыта церковной благотворительной деятельности», например, «основная задача – организованная борьба с туеядством и нищенством – выполнялась братствами полностью»¹³.

От внимания современных исследователей не ускользают факты, свидетельствующие о значительной роли РПЦ в организации народного просвещения. Так, в статье Т. Г. Деревягиной содержатся свидетельства, говорящие о большой роли Тамбовской епархии в деле образования жителей края. Исследовательница делает следующий вывод: «В ситуации, когда казённых и церковных средств было недостаточно, представители Православной церкви сумели вдохновить общественную инициативу и создать условия для развития широкой благотворительной деятельности местного населения, помогавшего материально и своим трудом организации сети начальных учебных заведений»¹⁴.

География изучения социального служения православной церкви не ограничивается сегодня только европейской частью России. Так, исследователь из Перми М. Г. Нечаев в статье «Милосердие и благотворительность церкви на Урале»,

опираясь на архивные данные, утверждает, что «церковь... оказывала не только единичную помощь, но и пыталась создать целую систему благотворительности»¹⁵.

Социальная помощь в деятельности православной церкви рассматривается на местных историко-архивных и краеведческих конференциях. В частности, некоторые аспекты благотворительной деятельности отдельных православных церковных братств в Калужской епархии и социального служения монастырей представлены в публикациях калужских краеведов¹⁶.

Следует признать, что изучение благотворительной, социально-культурной, духовно-просветительской деятельности православной церкви в России актуализируется в настоящее время процессами, связанными с возрождением социально-правового статуса РПЦ в Российском государстве и довольно значительным влиянием христианских принципов милосердия на оказание помощи нуждающимся людям различных категорий.

В качестве примера популярности затронутой научной проблемы в отечественных исторических и философских исследованиях отметим, что начиная с 1990-х гг., защищено не менее 30 докторских и кандидатских диссертаций, в которых авторы, анализируя корни и традиции отечественной благотворительности, обращаются к христианским основам и практике социального служения православной церкви в ретроспективе её развития, с точки зрения права, а также государственно-церковного взаимодействия.

Отметим, что понятие «социальное служение» впервые в исторической науке относительно деятельности церкви употреблено в кандидатской диссертации С. Г. Зубановой «Православная церковь в социальной, культурной и духовной жизни российского общества». Автор пришла к выводу о духовно-нравственном единстве благотворительности в России в XIX вв. (единении всех категорий благотворителей – индивидуума, общества, государства, церкви)¹⁷. В докторской диссертации С. Г. Зубановой в научный оборот в рамках исторической науки были введены категории, характеризующие различные аспекты социального служения Русской православной церкви. В их числе: «микро- и макродимENSIONальная диакония», «духовное врачевание», «пастырское окормление», «духовничество», «святоотеческая литература»¹⁸.

Симптоматично, на наш взгляд, появление в настоящее время диссертационных исследований, в которых реализуются попытки проследить историю благотворения в региональном аспекте, что очень важно для воссоздания полной исторической картины процесса возникновения и эволюции таких важных элементов социокультурной жизни страны, как благотворительность и социальная помощь.

За 2000–2010 гг. нами выявлено более десяти диссертационных работ, в которых либо целе-

направленно изучаются различные направления социального служения РПЦ во второй половине XIX– начале XX в. в регионах Российской империи, либо в рамках другого научного предметного поля исследования аспектам социального служения уделяется достаточное количество внимания. И перечень этот далеко не полон.

Среди выявленных нами работ в четырёх диссертациях (А. В. Штепы, Н. А. Дойниковой, В. В. Реутова, Д. А. Ивочкина) социальное служение РПЦ исследуется целенаправленно, соответственно на материалах Калужской, Вологодской, Курской и Смоленской епархий¹⁹. В диссертациях Е. М. Берестовой и Л. А. Шуклиной анализируется социально-культурная и духовно-просветительская деятельность церкви соответственно в Удмуртии и Курской губернии²⁰.

Проанализируем содержательную часть некоторых указанных диссертаций более подробно. Так, в диссертации Н. А. Дойниковой выявлены основные направления и организационные формы социального служения церкви в обозначенный период (попечительство и призрение нуждающихся, культурно-просветительская деятельность, участие в трезвенническом движении, милосердно-патриотическая работа в годы народных бедствий; сборы пожертвований, организация приходских попечительств и братств, церковных школ, больниц и богаделен и пр.). Автор, в частности, на основе анализа широкого корпуса источников аргументированно доказывает тезис о том, что благотворительно-просветительская и патриотическая деятельность православной церкви в стране и Вологодском крае являлась в дореволюционное время неотъемлемой частью ее общественной жизни. Создаваемые инициативой и при непосредственном участии духовенства приходские попечительства и братства совместно с государственными органами, земствами, другими общественными силами содействовали созданию комплексной системы социальной защиты, развитию культуры и грамоты среди населения²¹.

Отличается оригинальностью по хронологическому охвату диссертационное исследование В. В. Реутова, определившего в качестве основной цели работы изучение эволюции социального служения Русской православной церкви в Курской епархии на протяжении всего XX в., и охватив, таким образом, различные этапы истории церковно-государственных отношений в России в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Характеризуя социальное служение в интересующий нас отрезок времени – до падения самодержавия, автор высказывает точку зрения о том, что в силу многих объективных причин, напрямую не зависящих от церкви, социальная работа не могла развернуться в полную силу. По мнению историка, стремление властей использовать православие как часть государственной политики для ликвидации социальной напряженности в обществе было ошибкой. Авторитет церкви

падал, и она не смогла предотвратить Февральской революции.

Тем не менее, по мысли исследователя, социальное служение РПЦ велось в любых условиях и имело много положительных моментов, В. В. Реутов связывает позитив с активной работой церкви в области народного просвещения, правда, при непосредственной поддержке государства. В Курской епархии активно развивалась сеть церковных учебных заведений различных уровней. Наибольшей популярностью среди жителей Курской губернии пользовались церковно-приходские (далее – ЦПШ) и воскресные школы. Церковно-приходские школы были открыты практически при всех приходах епархии. Например, к началу 1915 г. их насчитывалось 920. Автор доказывает, что начиная с 1901 г. ЦПШ содержались за счет самой церкви. Конечно, основной упор в этих учебных заведениях делался на преподавание церковных дисциплин. Но в губернии, где основная масса сельского населения не умела читать и писать, получение основ грамоты было большим шагом на пути прогресса²². В епархии существовала развитая сеть специальных учебных заведений, таких как епархиальные училища и школы-мастерские при некоторых монастырях.

Деятельность в области религиозно-нравственного и патриотического воспитания распространялась и на взрослое население. Данное направление социальной деятельности реализовывалось через создание воскресных школ, народных библиотек, публичные чтения на религиозно-нравственные темы и церковные братства и общества. Вполне закономерен вывод курского историка о том, что широкая благотворительная деятельность была развернута в годы Русско-японской и Первой мировой войн²³.

Органично дополняют друг друга, закрывая ряд белых пятен в отечественной исторической науке, диссертационные исследования А. В. Штепы и Д. А. Ивочкина, посвященные соответственно изучению основных форм, методов и направлений социального служения церкви в Калужской и Смоленской епархиях. Авторы, проанализировав различные источники статистического, делопроизводственного характера, сходятся во мнении относительно того, что духовенство как Калужской, так и Смоленской епархий во второй половине XIX – начале XX столетия охватывало обширное поле социальной деятельности.

Формы и методы социальной работы варьировались в зависимости от потребностей времени и обстоятельств. Священнослужители в указанных епархиях содействовали открытию различных благотворительных учреждений – братств, попечительств, обществ и т. д. Д. А. Ивочкин отмечает, что церковная благотворительность успешно развивалась на приходском уровне, причем на условиях соблюдения демократических начал, в частности, самоорганизации прихода. Священнослужители постоянно организовывали и участво-

вали лично в сборе денег, различных продуктов и предметов, необходимых людям, а также на благотворительные нужды, такие как создание и содержание школ для инвалидов, в которых воспитанники получали не только обеспечение, но и возможность получить профессию.

В то же время трудности в организации благотворительной деятельности связаны в основном с разнообразием причин нищенства, суть которых зачастую не было возможным подвергнуть анализу. В результате исследований историками были выявлены случаи симуляции бедности, обусловленные нежеланием работать и другими пороками²⁴.

В обобщающих работах, посвященных исследованию организационных форм и направлений деятельности православной церкви в сфере благотворительности и социального служения, как правило, говорится о благотворительной деятельности православных братств и сестричеств, выявляется вклад братств в развитие благотворительного движения в регионах. Однако более досконально эти вопросы изучаются в специальных диссертационных исследованиях. Цель исследования Т. А. Носовой – выявление всех существующих православных братств Вологодской епархии и их классификация. Автор, прежде всего, обращает внимание на структуру, состав и источники финансирования православных братств Вологодской епархии.

Т. А. Носовой достаточно подробно рассмотрена деятельность трёх приходских братств Вологодской епархии (Иоанно-Предтеченского, Благовещенского, Деревянского Христорождественского) и Александро-Невского братства при Никольском духовном училище, чьей главной сферой деятельности была благотворительность. Приходские братства оказывали ежемесячные и единовременные пособия прихожанам преклонного возраста, многодетным вдовам на воспитание и обучение детей, невестам из бедных семей, другим категориям нуждающихся. Историк подчёркивает, что православные братства Вологодской епархии занимали свое место среди культурно-просветительских и благотворительных организаций. Их деятельность способствовала повышению образовательного и культурного уровня населения, обратила общественное внимание на православную культуру и традиции православной церкви²⁵.

Вместе с тем вопросы религиозно-просветительской деятельности православных братств Вологодской епархии конца XIX – начала XX в. освещаются достаточно поверхностно. В некоторой степени (выработка подходов к изучению проблемы) эта лакуна закрывается диссертацией И. А. Гажва, написанной, правда, на материалах другого региона – Владимирской и Костромской губерний²⁶. В ней проанализирована деятельность Владимирского братства Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского, Алексан-

дровского православного братства в Костроме и ряда других.

С опорой на широкий круг источников описана деятельность православных общественно-религиозных организаций Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX в. в диссертации О. П. Цысь. Автор обращает внимание на различные аспекты деятельности общественно-религиозных организаций, целью которых являлось укрепление православия среди населения Тобольской епархии. Как одно из важнейших направлений просветительской деятельности изучается активность церкви в организации собственных библиотек и помощь в пополнении фондов ранее открытых местных библиотек, которые во второй половине XIX в. создаются почти в каждом приходе. Наиболее обширной была миссионерская библиотека Обдорского братства св. Гурия, насчитывавшая в период своего расцвета до 5 000 томов. Интересной и новой для своего времени формой просветительской работы среди населения являлось устройство так называемых «уличных библиотек» в Тобольске и Кургане. О. П. Цысь пишет: «В самых многолюдных местах города вывешивались в рамках тексты назидательного характера»²⁷.

Обращается автор и к вопросу об эффективности деятельности православных церковно-приходских попечительств (далее – ЦПП) в Сибири. Выводы О. П. Цысь согласуются с нашим пониманием тех возможностей, которыми располагали ЦПП в вопросах благоустройства храмов, поддержки причтов, финансирования церковных школ, благотворительности. Историк подмечает, что приходские попечительства не оправдали тех радужных надежд, с какими было встречено их появление. Но говорить о полном их провале в деле привлечения средств прихожан на нужды храма нет достаточных оснований. В Тобольской епархии суммы собираемых пожертвований постоянно увеличивались – примерно со 100 руб. в конце 1860-х гг. до 250 руб. в 1910-х гг. в год на одно ЦПП. Из указанных сумм в среднем 80% поступало на поддержание и украшение церковей, 15% – на содержание причтов и 5% – на ЦППШ и благотворительные нужды. Данные показатели в целом не отличались от всероссийских²⁸. Доля собираемых пожертвований составляла в среднем около 10% от суммы, выделяемой на нужды церкви государством.

В целом О. П. Цысь положительно оценивает вклад православных общественно-религиозных организаций Тобольской епархии в просвещение народа, осуществлявшееся через оказание содействия развитию системы школьного образования, библиотечной сети, распространение религиозно-нравственной литературы. Но при этом подчеркивает, что общественно-религиозные организации не смогли преодолеть растущее отчуждение между клиром и мирянами.

Е. М. Берестова посвятила своё исследование социально-культурной деятельности право-

славной церкви в Удмуртии второй половины XIX – начала XX в. В рамках диссертационной работы отражены и благотворительные аспекты социального служения церкви. Автор обращает внимание на корпоративную взаимопомощь среди клириков, имея в виду пенсионное обеспечение духовенства и членов их семей, организацию богаделен. Очень часто дети умерших служителей церкви обучались в духовных учебных заведениях за счёт средств епархии. Помимо сирот, на епархиальные средства обучались дети из многодетных и малообеспеченных семей. Опираясь на архивные материалы и статистическую отчётность, Е. М. Берестова так, в частности, иллюстрирует корпоративную взаимопомощь. В 1915 г. из 577 учениц Елабужского епархиального женского училища на полном епархиальном содержании находилось 54 ученицы, на половинном – 14. Кроме того, дочери бедных крестьян и мещан платили за содержание в общежитии уменьшенный взнос – 100 руб. вместо 205. Разница оплачивалась за счёт средств епархии. Такая же практика существовала и в других духовных учебных заведениях. В начале XX в. практически во всех духовных учебных заведениях Вятской епархии стали открываться братства для вспомоществования нуждающимся учащимся.

Для материального обеспечения духовенства Вятской епархии в 1890 г. была создана эмеритальная касса. Эмеритальная касса выплачивала дополнительные пенсии всем своим членам, в зависимости от суммы взносов.

В то же время, стремясь представить картину социального служения церкви более объективно, историк признаёт, что её успехи по организации социальной работы среди населения «не бросаются в глаза»²⁹.

В основном это сбор денег посредством установки в церквях специальных кружек «на помощь голодающим», «на помощь пострадавшим от неурожая», «на помощь раненым воинам», «на помощь солдатским семьям», «на помощь слепым» и т. д. Е. М. Берестова объясняет такое явление существенной разницей в подходе к решению социальных проблем. Для православной церкви на первом месте всегда стояли проблемы духа, поэтому для решения социальных проблем она чаще всего предлагала религиозно-нравственные средства, что особенно ярко видно на примере борьбы с пьянством.

Наиболее успешной сферой социально-культурной деятельности православной церкви, по мнению историка, было духовное образование, что вполне закономерно³⁰.

Значительный интерес для исследования исторической проблемы социального служения РПЦ представляет диссертационная работа О. В. Есеевой. В диссертации «Пинежские монастыри Архангельской губернии в XVII– начале XX века» автор на основе привлечения массива региональных источников выделяет несколько

форм церковного призрения в XIX– начале XX в.

- *Организация сбора пожертвований* в приходских и монастырских храмах. Обители собирали пожертвования в пользу более тридцати благотворительных обществ, комитетов, различных категорий нуждающихся.

- *Учреждение в монастырях школ и больниц.* В Веркольском монастыре в 1889 г. были открыты больница и аптека. В 1905–1906 гг. на средства обители была построена и содержалась школа для деревенских ребятишек. Все пинежские обители поддерживали как светские, так и духовные учебные заведения в епархии.

- *Помощь воинам и членам их семей.* Например, с началом Первой мировой войны Красногорская обитель обеспечивала одеждой, обувью и деньгами послушников и трудников, призванных на фронт, а также давала приют раненым и контуженым воинам.

- *Содержание за монастырский счет богомольцев в монастырских гостиницах и трудничество в обителях.*

- *Помощь приходам.* Веркольский монастырь оказывал помощь практически всем приходам Пинежского уезда. Храмам передавалась церковная утварь и книги, священническое облачение. Поддержка монастырем сельских храмов способствовала укреплению православия в крае.

Влияние обителей на жизнь Пинежья и всего Архангельского Севера оценивается О. В. Есеевой как комплексное и многоаспектное. Исследовательница выделяет три основных направления взаимодействия монастырей с миром. Пинежские обители внесли весомый вклад в укрепление православия на Пинежье и всем Русском Севере. Значимым был и вклад монастырей в просвещение жителей края. Также огромную роль играли монастыри в его социальном развитии. Однако, по мнению О. В. Есеевой, «далеко не всегда благотворительная деятельность монастырей носила добровольный характер». Тем не менее, именно социальное служение является наиболее плодотворной стороной взаимоотношений монастырей и общества. Историк подчёркивает, что Пинежские монастыри отличает способность отвечать тем ожиданиям, которые связывали государство и общество с православными обителями на разных этапах истории России³¹.

Проведённый нами анализ современных диссертационных исследований, посвящённых изучению проблем социального служения, свидетельствует о непрекращающемся интересе наших современников к различным аспектам указанной проблемы. Наибольшее внимание учёных за последнее десятилетие привлекает изучение роли монастырей и религиозных организаций, православных братств в общественно-политической и социальной сфере жизни в России во второй половине XIX– начале XX в. Актуальными остаются вопросы, связанные с комплексным изучением основных направлений, форм и методов соци-

ального служения Русской православной церкви в различных регионах империи. Действительно, география исследований разнообразна: Центральная-Европейская часть России, Юг, Север, Поволжье, Урал.

Прошедшее десятилетие с научных позиций характеризуется как своеобразный подготовительный этап, нацеливающий современную историческую науку на создание в её рамках обстоятельных обобщающих трудов, в которых бы без всякой идеологической зашоренности была бы представлена объективная картина социального служения православной церкви.

Примечания

- ¹ Кучумова Л. И. Православный приход в концепции церкви и государства и общественная мысль в России на рубеже 1850–1860 гг. // Православие и русская народная культура. Кн. 2. М., 1993 ; Ван дер Воорт Ф. (прот.) Практика и благотворительность в Русской православной церкви // Путь православия. 1993. № 2 ; Полунов А. Ю. Церковная школа для народа в конце XIX в. // Журн. Московской патриархии. 1993. № 6 ; Поспеловский Д. Русская православная церковь: испытания начала XX века // Вопросы истории. 1993. № 1.
- ² См.: Фирсов С. Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х–1918 гг.). – Б/м., 2002.
- ³ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 1999. С. 281, 138.
- ⁴ См.: Римский С. В. Российская церковь в эпоху Великих реформ. (Церковные реформы в России 1860–1870 гг.). М., 1999. С. 361.
- ⁵ См.: Фёдоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М., 2003.
- ⁶ См.: Снигирёв Р. История Калужской епархии. Калуга, 1997.
- ⁷ См.: Писаренко И. С., Воцценкова Н. С., Домнина Т. Г. и др. Благотворительные организации Калужской губернии в годы Первой мировой войны. Калуга, 2001.
- ⁸ См. напр.: Государство и Церковь в России : история взаимодействия в сфере благотворительности : сб. сообщений межрегион. науч.-практ. конф. Иваново, 2002 ; Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования : ежегодник. СПб., 2001–2006.
- ⁹ См. напр.: Солянова Г. А. Зарождение и развитие благотворительной деятельности православной церкви в дореволюционной России // Социальная работа в России: прошлое и настоящее : сб. статей и материалов. М. ; Ставрополь, 1998 ; Нечаев М. Г. Патриотическая и благотворительная деятельность Русской православной церкви в годы Первой мировой войны на Урале // Урал в прошлом и настоящем : материалы научной конференции. Ч. 1. Екатеринбург, 1998.
- ¹⁰ См.: Казакевич А. Н. Церковная благотворительность Москвы в начале XX в. // Проблемы изучения и преподавания истории социальной работы и благотворительности в России. М., 2003. С. 110.
- ¹¹ Ульянова Г. Н. Церковно-приходские попечительства

- как структурные единицы благотворительности внутри местного сообщества в позднимперской России // Благотворительность в России 2003/2004. СПб., 2004. С. 174–175.
- ¹² Басов Н. Ф. Развитие благотворительности в Костромской губернии во 2-й половине XIX – начале XX вв. // Проблемы изучения и преподавания истории социальной работы и благотворительности в России. М., 2003. С. 65.
- ¹³ Егорова Л. А. Благотворительная деятельность православных братств Костромской губернии во 2-й половине XIX – начале XX вв. // Благотворительность в России 2003/2004. СПб., 2004. С. 203–204.
- ¹⁴ Деревягина Т. Г. Благотворительная деятельность Православной церкви по распространению начального образования на селе : на материалах Тамбовской губернии (2-я половина XIX – начало XX вв.) // Благотворительность в России 2003/2004. СПб., 2004. С. 215.
- ¹⁵ Нечаев М. Г. Милосердие и благотворительность церкви на Урале // Милосердие и благотворительность в российской провинции : тез. докл. Всерос. конф. Пермь, 2002. С. 116.
- ¹⁶ См.: Осипова А. И. Миссионерская деятельность церковного братства преподобного Пафнутия, Боровского Чудотворца, среди старообрядцев (Последняя четверть XIX – начало XX вв.) // Боровский краевед. Вып. 3. Боровск, 1991 ; Осипов В. И. Монастыри Калужской епархии перед Первой мировой войной // Песоченский историко-археологический сборник. Вып. 3, ч. 3. Киров, 1997 ; Трунина А. Н. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Кольцово Ферзиковского района // Сквозь века... : материалы 2-й город. краевед. конф. Калуга, 1999 и др.
- ¹⁷ Зубанова С. Г. Православная церковь в социальной, культурной и духовной жизни российского общества XIX века : дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 175–185.
- ¹⁸ Зубанова С. Г. Социальное служение православной церкви в XIX веке : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002. С. 27.
- ¹⁹ Штена А. В. Социальное служение Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX веков (на материале Калужской епархии) : дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 2005 ; Дойникова Н. А. Социальное служение Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX веков (На материалах Вологодской епархии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006 ; Реутов В. В. Социальное служение Церкви в XX веке (На материалах Курской епархии) : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006 ; Ивочкин Д. А. Социальная и просветительская деятельность Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Смоленской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2010.
- ²⁰ См.: Берестова Е. М. Социально-культурная деятельность православной церкви в Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX века) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2003 ; Шуклина Л. А. Культурно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в конце XIX – начале XX вв. (По материалам Курской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005.
- ²¹ См.: Дойникова Н. А. Указ. соч. С. 68.
- ²² См.: Реутов В. В. Указ. соч. С. 165.
- ²³ Там же. С. 164–167.
- ²⁴ См.: Ивочкин Д. А. Указ. соч. С. 14–18.
- ²⁵ См.: Носова Т. А. Православные братства Волгоградской епархии в конце XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2006. С. 19–21.
- ²⁶ См.: Гажва И. А. Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Владимирской и Костромской губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008.
- ²⁷ Цысь О. П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С. 22.
- ²⁸ Цысь О. П. Указ. соч. С. 23, 24.
- ²⁹ Берестова Е. М. Указ. соч. С. 16, 22.
- ³⁰ Берестова Е. М. Указ. соч. С. 21–22.
- ³¹ Есеева О. В. Пинежские монастыри Архангельской губернии в XVII – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2006. С. 18–22.
- УДК 94 (470.44) [1920/1930]+316.346–053.2 (470.44)

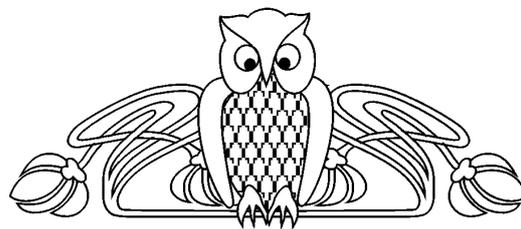
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ СОВЕТСКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА В 1920–1930-е годы

Т. А. Соловьева

Саратовский государственный университет

E-mail: civilrus@mail.ru

Статья посвящена вопросам повседневной жизни Саратовского Поволжья. Автор анализирует условия жизни воспитанников детских домов, рассматривает степень оснащения детских учреждений продовольственными и хозяйственными товарами.

На основе архивных материалов и газет того времени воссоздается картина повседневной жизни детского дома.

Ключевые слова: детские учреждения, детский дом, беспризорность.